

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ И ТЕХНИКИ

ВОПРОСЫ ИСТОРИИ ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ И ТЕХНИКИ

4

1992

Журнал выходит 4 раза в год
Издается с января 1980 года

МОСКВА • «НАУКА»

Редакционная коллегия:

Б. И. Козлов (главный редактор),
В. В. Бабков, Вл. П. Визгин, В. А. Волков,
В. Л. Гвоздецкий, В. Г. Горохов, С. С. Демидов, Ю. А. Жданов,
С. Г. Кара-Мурза, В. П. Карцев, С. П. Капица, В. Ж. Келле,
В. И. Кориюкин, В. И. Кузнецов, Н. И. Кузнецова (и. о. зам. главного редактора),
А. М. Кулькин, Л. А. Маркова,
С. Т. Мелюхин, В. М. Орел, С. Я. Плоткин, Л. С. Полак, А. И. Половинкин,
Б. В. Раушенбах, И. А. Резанов, В. Н. Сокольский, А. Л. Тахтаджян,
Д. Н. Трифонов, А. Н. Шамин, М. Ю. Шевченко (ответственный секретарь),
Б. Г. Юдин, М. Г. Ярошевский

Номер набран и сверстан на электронном оборудовании
Института истории естествознания и техники РАН

НОМЕР ГОТОВИЛИ:

Д. А. Баяк, В. М. Беляева, М. О. Долгова,
Т. Н. Скребнева

Заведующая редакцией Г. Н. Савоськина

Подписано к печати 18.11.92 Формат бумаги 70×100 1/16
Офсетная печать. Усл. печатн. 14,3 Усл. кр.—отт. 19,9 тыс. Уч.—изд. л. 18,0 Бум. л. 5,5
Тираж 1300 экз. Заказ 3489 Цена 2 р. 70 к.

Адрес редакции: 103012, Старопанский пер., 1/5
телефон: 928—1190, Fax: (095) 925—9911, E-mail: DAB@ihst.msk.su

2-я типография издательства «Наука», 121099, Москва, Шубинский пер. 6

ИСТОРИЯ НАУКИ И ТЕХНИКИ РОССИИ — ПРИОРИТЕТНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ИССЛЕДОВАНИЙ

Возрождение России выдвинуло перед историками неотложную задачу переосмысления ее прошлого. Прежде всего этого требует новый взгляд на последние семьдесят лет развития страны, новое видение того, что произошло в ней и с нею в постоктябрьский период. Смысл, значимость и необходимость этой задачи понятны не только специалистам: каждая новая историческая эпоха нуждается в анализе, теоретизации и понимании собственных корней, в уяснении собственных оснований. Но дело здесь не только в том, что смена ориентиров социокультурного развития влечет за собой переоценку минувшего. Период после 1917 года был для историков России чрезвычайно сложным. Помимо практически не прекращавшегося идеологического и политического давления со стороны партийно-государственных структур, специалисты испытывали жесткие ограничения источниковой базы, действовали в условиях многочисленных запретов, обязательных правил и конъюнктурных требований к исторической реконструкции, пониманию и оценке былого. Работать в таких условиях на высоком профессиональном уровне было подвигом, и такой подвиг, как мы теперь знаем, многие специалисты вершили на протяжении десятиков лет. Благодаря им история отечества, отечественной культуры, науки и техники и сегодня вправе гордиться многими выдающимися трудами, продолжающими сохранять свою научную значимость. Есть, впрочем, примеры и другого рода, из которых вытекает необходимость трудоемкой работы по развенчанию культивировавшихся долгие годы мифов. Но, наверное, самое главное сегодня — как можно скорее устранить так называемые белые пятна в истории России, заполнить добротным историко-научным материалом весьма значительные пробелы в исторической картине прошлого. Целеустремленное вымарывание целых страниц истории российской науки, исключение из тезауруса исторических знаний любой информации о тысячах репрессированных ученых и инженерах, сознательное искажение исторической истины, колы скоро она раскрывала подлинную картину жизни и деятельности специалистов, лишенных права на свободу творчества, — все эти страшные реалии недавнего прошлого России должны быть изучены и представлены отечеству и миру, навсегда включены в научный оборот и в память народов.

Огромная исследовательская работа потребуется для очищения от субъективизма истории международных научных связей России. Умаление роли приглашавшихся в Россию иностранных ученых и инженеров, их влияния на становление и развитие отечественной культуры — типичная «линия» идеологического давления на протяжении длительного времени. Но наряду с этим оказалось недостаточно изученным и влияние культуры, науки и техники России на мировой цивилизационный процесс. Связанные с этим сюжеты особенно плохо пред-

ставлены в зарубежной специальной литературе, зарубежных музеях истории науки и техники.

В отечественной историко-научной литературе до последнего времени не был должным образом представлен и освещен феномен всемирного значения: история деятельности российских ученых и инженеров, работавших за пределами Родины. Исход из России десятков тысяч ученых и инженеров, носителей российской культуры, среди которых — звезды мировой науки и техники, оказал глубокое и до сих пор малоизученное воздействие на развитие не только нашей страны, но и стран, ставших для россиян-эмигрантов второй родиной. Имена и творческое наследие россиян и их потомков — творцов науки и техники за рубежом — должны быть возвращены России и включены в ее культурно-историческое пространство, органической составной частью которого они были, есть и будут. Реконструировать этот продолжавшийся десятки лет и развивающийся ныне с новой силой исторический процесс — задача, имеющая ясно выраженное теоретическое и практическое значение.

Таким образом, перед историками российской науки и техники возникает сложный комплекс профессиональных проблем и задач высочайшего социокультурного ранга. Попытки решить их в отрыве друг от друга и вне контекста истории отечественной и мировой культуры потребовали бы неоправданно больших дополнительных затрат времени и усилий. Учитывая это, коллектив Института истории естествознания и техники РАН приступил к разработке и реализации ряда взаимосвязанных исследовательских программ по таким направлениям, как «Социальная история российской науки», «Научное Зарубежье России», и ряду других. Получаемые результаты предстоит обобщить в фундаментальном труде «История науки и техники России», в котором — впервые за многие десятилетия — будет представлена научно обоснованная, без мифов, искажений и пробелов, картина прошлой деятельности российских ученых и инженеров в контексте истории отечественной и мировой материальной и духовной культуры.

ВИЕТ как единственный в России профессиональный журнал по истории естествознания и техники несет свою долю ответственности за постановку и решение перечисленных выше задач. Как хорошо знают наши читатели, журнал уже давно систематически публикует разнообразные материалы по обсуждаемой тематике. Ей посвящена большая часть и настоящего номера ВИЕТ.

В. С. ЧЕРНЯК

МАСТЕРСТВО ИСТОРИКА

(К 100-летию со дня рождения Александра Койре)

Историк проецирует в историю интересы и шкалу ценностей своего времени, и только в соответствии с идеями своего времени — и своими собственными идеями — он производит свою реконструкцию. Именно поэтому история каждый раз обновляется, и ничто не меняется более быстро, чем неподвижное прошлое.

Александр Койре

29 августа 1992 г. исполнилось сто лет со дня рождения крупнейшего современного историка религиозной, философской и научной мысли Александра Койре. Имя Койре получило мировую известность в 50—60-е гг., в период кризиса позитивистской философии и историографии науки. Он является одним из немногих оригинальных ученых, кому удалось переписать историю по-своему и как бы заново. Об этом свидетельствуют и высказывания видных ученых. «Если история науки как дисциплина достигла настоящей зрелости, — заявляют М. Клажет и И. В. Коэн, — то в значительной мере она обязана этой зрелости Александру Койре» [1, с. 166]. Т. Кун в своей книге «Структура научных революций» [2] причисляет Койре к своим духовным наставникам и называет его работы лучшим примером начинающейся революции в историографии науки. Английский историк науки Р. Холл в статье «Назад к Мертону» (1968), противопоставляя два методологически непримиримых направления — экстернализм и интернализм, — доминирующих в послевоенные годы, пишет: «Течение в историографии, которое больше склоняется к “экстерналистским” объяснениям, т. е. объяснениям на базе общекультурного, экономического и социального состояния наций, было очень сильным в двадцатые и тридцатые годы. <...>

В 1939 г. появились “Этюды о Галилее” А. Койре, год спустя после монографии Мертона. Навряд ли еще когда-либо был сделан такой большой вклад в историю науки. <...> Если Мертон завершил целую эпоху социально-экономической истории, то Койре положил начало другой — интеллектуальной истории. <...> Среди молодых историков науки его влияние было преобладающим в течение последних десяти или пятнадцати лет и сыграло большую роль в отвращении интересов от экстерналистских объяснений» (цит. по [3, с. 31—33]).

«Койре был последним историком-энциклопедистом как по разнообразию исследуемой тематики (от Платона до Гегеля, от Парацельса до Кеплера, от Бёля до Спинозы, от Коперника до Галилея, от Декарта до Ньютона), так и по стремлению постичь общее направление нашей цивилизации», — пишет П. Редонди в предисловии к [4]. И далее: «Россиянин по происхождению, немец по философскому образованию, он стал французским подданным после изгнания, а затем